все ее устремления часто пресекаются, а возможность самовыражения зависит от разрешения и поддержки семьи. В-третьих, многие мужчины не желают уступать женщине свою доминирующую роль в «престижной, чисто мужской сфере», не считают женщину равным членом общества.

Представления о женщине в глазах жителей Северного Кавказа и ее место в жизни общества пока еще мало соответствуют нормам и требованиям зрелого гражданского общества. Достижения реального и полного гендерного равноправия в республике вряд ли придется наблюдать в скором времени. В настоящее время гендерного равноправия здесь нет, но ситуация не так безнадежна. Предпосылки к равноправию и повышению роли женщины в жизни общества уже сформировались, а это важный шаг на пути к гражданскому обществу, которое нельзя построить, если в нем нет равноправия.

Список литературы

Айвазова, С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. − М., 1998.

Денисова, Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. − Ростов-на-Дону, 1996.

Кислицын, С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. − Ростов-на-Дону, 2005.

Ханаху, Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). − Ростов-на-Дону, 2001.

© Сиражудинова С.В., 2010

А.В. Шапошников

ОСВОЕНИЕ НОВЫХ РЕГИОНОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ СИБИРИ

ШАПОШНИКОВ Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук, федеральный координатор «Молодой гвардии Единой России» (e-mail: shaposhnikov-ay@mail.ru)

Аннотация. *Выделяются основные исторические этапы и анализируются социально-экономические и общественно-политические особенности вхождения в состав Российского государства новых территорий Сибири.*

Ключевые слова: *новые регионы, территория государства, региональная политика, Сибирь.*

Российская империя была первым государственным образованием, которое объединило и связало судьбы народов, проживающих ныне в Российской Федерации. Историческое ядро Российского государства составляли русские области Центральной России. В XVI−XX вв. к нему было присоединено множество земель и народов. О характере этого процесса и особенностях возникшей огромной единой державы сейчас много спорят. В зависимости от ответов на вопросы о предпосылках, концептуальных основаниях и механизмах политики освоения территорий, путях и последствиях присоединения к России новых земель делаются попытки выдвигать территориальные претензии, обосновываются доктрины сепаратистского толка, разрабатываются теории о путях развития государственности народов, населявших Российскую империю, а затем СССР. Именно поэтому столь актуально исследование политики освоения труднодоступных и удаленных территорий Российским государством.

В этой предметной области существует целый ряд разработок, осуществленных отечественными авторами. Так, в прошлом попытки изучения российского территориально-политического устройства вообще и регионов Сибири, в частности, предпринимались такими исследователями, как Е. Игнатьев, Г.Н. Потанин, С.М. Прутченко, А.П. Щапов, Н.М. Ядринцев и др.[1]. Среди современных ученых, представляющих различные отрасли знания и являющихся приверженцами разнообразных теоретико-методологических подходов, заслуживают внимания работы М.К. Бандмана, О.А. Козловой, Н.В. Кот, А.В. Ремнева[2].

Вместе с тем остается еще целый ряд аспектов данной проблемы, требующих своего концептуального осмысления.

Россия − огромное евразийское государство. На протяжении всей своей истории она вела территориальную экспансию, осваивала труднодоступ-

[1] См.: *Игнатьев, Е.* Россия и окраины. − СПб., 1906; *Потанин, Г.Н.* Областническая тенденция в Сибири. − Томск, 1907; *Прутченко, С.М.* Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки: в 2 т. − СПб., 1899; *Щапов, А.П.* Сочинения в 3-х т. − СПб., 1906−1908; *Ядринцев, Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. − СПб., 1892.

[2] См.: *Бандман, М.К.* Стратегические проекты развития Арктики, Сибири и Дальнего Востока / СО РАН. − Новосибирск, 2000; *Козлова О.А.* Социальное освоение северных территорий Уральского федерального округа: особенности и перспективы / УрО РАН. − Екатеринбург, 2007; *Кот Н.В.* Стратегия развития северных городов России. − М.: МАКС Пресс, 2003; *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. − Омск: ОГУ, 1997.

ные земли. Такая политика была обусловлена желанием обеспечить собственную внешнюю безопасность, суверенитет государства, стимулировать развитие экономики. Процесс «собирания земель» носил мирные и военные формы, происходил в виде прямого присоединения или протектората, но результатом всегда было включение их в общую систему российской государственности. Присоединение тех или иных территорий не было одноактным действием, причем временной разрыв составлял подчас два-три столетия. Постепенно складывалась полиэтническая, многонациональная держава[1].

Территориальная экспансия проходит сквозь всю отечественную историю – расселение по обширным пространствам Восточной Европы и северной Азии, частью пустовавшим, а частью уже занятым ранее другими народностями, которые вынуждены были вследствие этого жить совместно с пришельцами, а нередко и уходить от них на новые места. Это расселение наполняет собою всю русскую дореволюционную историю. Исторически сформировавшееся в XIV–XV вв. ядро государства не имело четких естественных рубежей. Более того, часто российские владения соприкасались с практически неосвоенными землями с незначительным по количеству коренным населением. Границы в прямом смысле слова с этими районами не существовало.

В зависимости от конкретных обстоятельств процесс вхождения новых территорий в состав Российской империи принимал различные формы. Присоединяя территории и осваивая их, русский народ адаптировал приобретенное геополитическое и социокультурное пространство как бы «под себя». Иными словами, происходила адаптация существовавших социальных институтов, их перевод из разряда «этнокультурное» в разряд «государственное». Такой принцип освоения условно можно назвать гомогенным, т. е. создающим однородное имперское пространство. В соответствии с ним к России присоединялись земли Сибири и Дальнего Востока.

Однако не все территории Российской империи были колонизованы именно таким способом. К примеру, Финляндия, Польша, Прибалтика были присоединены как особые территории, подчиненные имперскому принципу управления. Это были своеобразные политические автономии на территории империи. Но еще раньше в истории России уже был случай подобного присоединения. Украина присоединялась не только как отдельная земля со своими географическими границами, но и как территория, обладающая собственным социально-политическим пространством. Такой тип освоения можно назвать гетерогенным – создающим разнородное социальное пространство. Гетерогенное присоединение земель – это не столько

[1] См.: *Каррер д'Анкосс Э.* Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней / перев. с франц. – М.: РОССПЭН, 2007.

освоение, сколько подчинение имперскому управлению[1]. Таким образом, освоение труднодоступных территорий как расселение формирует государственную территорию Российской империи. А присоединение территорий методом подчинения имперскому управлению есть формирование территории власти (формальная колонизация).

С северо-западной частью Сибири россияне так или иначе были знакомы с давних времен. Новгородцы много раз собирали здесь дань с вогуличей и остяков. Сюда же ходили они с карательными целями против непокорного коренного населения. Еще до присоединения Новгорода, в 1465 г., великий князь Иван Васильевич посылал из Устюга людей воевать в Югорскую землю. По летописям, посланные привели Югорскую землю за великого князя, вывели много полона, двоих князей югорских доставили в Москву, где великий князь пожаловал их же княжением Югорским и отпустил домой, наложив дань.

В 1487 г. случилось событие, в корне изменившее взаимоотношения татарского мира и Москвы: Казанское ханство признало себя вассалом Москвы со всеми вытекающими отсюда политико-правовыми обязательствами. Москва не спешила настаивать на выполнении всех этих обязательств, в Казань был лишь послан русский посол-резидент с небольшим гарнизоном. В самой Казани боролось две партии – сторонников дальнейшего сближения с Москвой и их противников, опирающихся на Крым, Турцию и Ногайскую орду. В эту политику ввязался и тюменский хан Ибак, вмешательство которого в казанские дела уже стало совершенно не нужным для Москвы. В ноябре 1493 г. он, ища поддержки, вновь направил посольство в Москву с предложением мира и дружбы. В ответ получил лишь вежливое согласие, но воспользоваться им не сумел – около 1495 г. он погиб в борьбе с сибирскими князьями «Тайбугина рода», а его владения постепенно вошли в состав нового Сибирского ханства.

До первой половины XVI в. Москва еще не управилась с более близкими к ней казанскими и астраханскими татарами и потому довольствовалась номинальным изъявлением покорности со стороны сибирских владетелей и присылаемой ими данью. Но к середине XVI в. дела на Востоке осложнились. Главной проблемой стала Казань, где престол занимал Сафа-Гирей, ориентировавшийся на Крым и Турцию. Весной 1545 г. русские войска, подчиняя народы Поволжья, появились под стенами Казани. Пользуясь этим, сторонники московской партии подняли мятеж и посадили на казанский трон своего ставленника Шах-Али. Но уже вскоре Сафа-Гирей, опираясь на ногайские и крымские войска, снова захватил Казань; Шах-Али бежал, большая группа татарской знати отъехала на службу московскому государю, а горные мари и чуваши отправили в Москву посоль-

[1] См.: *Широкорад, А.Б.* Утерянные земли России. Отколовшиеся республики. – М.: Вече, 2007.

ства с просьбой присоединить их земли к России и прислать московские войска для защиты от казанских татар.

Зимою 1547−1548 г. русское правительство послало в Поволжье отряд князя А.Б. Горбатого, который дошел до устья р. Свияги; весною 1551 г. здесь была построена крепость Свияжск, ставшая трамплином для броска на Казань. Но бросок на этот раз не состоялся; в августе того же года сторонники Москвы совершили переворот и вернули на казанский престол «законного» хана Шах-Али. Одновременно в среде промосковских политиков в Казани возникает проект замены власти хана московским наместником. Предполагалось даже создать что-то вроде персональной унии Москвы и Казани, на что у Ивана Грозного были какие-то личные основания. Однако Шах-Али не удержался у власти, и его сменил хан Эдигер, сторонник Крыма и Турции. Тогда на основании нарушения Казанью своих вассальных обязательств и свержения законного правителя в июне 1552 г. Иван Грозный двинул войска на Казань, и 2 октября она была взята штурмом как провинившийся и непокорный вассал. Все события разворачивались в полном согласии с феодальным правом вассалитета, признаваемым во всем мире.

Со времени падения Казани и Астрахани отношения Москвы и Сибири изменились. Сибирские владетели чувствовали, что рушится ограда, отделявшая их царство от Москвы. В 1555 г. сибирский князь Едигер просил московского царя «взять Сибирскую землю в свою волю и под свою высокую руку». Посланные из Москвы служилые люди после переписи ясачных людей Сибирской земли, которых оказалось 30400 человек, наложили на них дань в 1000 соболей. Вскоре захватил власть в Сибири и сместил Едигера с трона Кучум. Вначале он также признал себя данником Московского государства, но затем, когда, с одной стороны, прочно утвердился в Сибирском царстве, а с другой − Москва потерпела ряд неудач в Ливонской войне, Кучум не только перестал платить дань, но и предпринял ряд враждебных действий против восточной московской окраины. Сибирские татары стали беспокоить подвластных Москве вогуличей, остяков и даже башкир, сообща с ними нападали на русские поселки и коренное население, оставшееся верным Москве[1].

Дальнейшая инициатива в покорении Сибирского царства и утверждения в нем русских людей исходила уже не из центра, а с северо-восточной окраины Московского государства, из пермской земли. Ко второй половине XVII в. население северного края значительно возросло, а следовательно, потребовались новые угодья, дополнительные возможности приложения труда. Дорогу в этом направлении открыли богатые солевары Строгановы. Сначала объектом их устремлений была область верхней Камы и ее притоков, где уже в начале XVI в. были открыты и разрабатывались соляные

[1] См.: *Карамзин, Н.М.* История Государства Российского: в 12 т. − М., 1993.

источники, затем их устремления пошли дальше – в царство Сибирское, где они надеялись разрабатывать не только соль, но и руду.

В 1558 г. Григорий Строганов подал царю Ивану Васильевичу челобитную, в которой указывал, что в отчине государя, в Великой Перми, по обеим сторонам Камы от Лысьвы до Чусовой лежат места пустые, территории, никому не отписанные. Челобитчик просил пожаловать Строгановым это пространство с правом лес рубить, пашни пахать, дворы ставить, людей «неписьменных» и нетяглых призывать, варницы заводить и соль варить. Со своей стороны, он обещал поставить там город, снабдить его пушками, пищалями, пушкарями и воротниками, чтобы оберегать государеву отчину от ногайских людей и от иных орд. Царь пожаловал просимую землю, освободил будущее население от платежей податей и земских повинностей на 20 лет и предоставил суд над ними самому Строганову. Десять лет спустя, в 1568 г., брат Григория Яков Строганов бил челом о пожаловании ему на таких же условиях всего течения реки Чусовой. Царь согласился на его просьбу, только льготный срок теперь был назначен 10-летний.

Если первая грамота 1558 г. касалась сугубо государственных земель по Каме и Лысьве, то вторая грамота касалась уже земель, расположенных по реке Чусовой, прямо не входящих в состав Русского государства, и давала право заведения воинских людей для оберегания Строгановских вотчин. Строгановы действительно на этих территориях завели соляные варницы. Территории Пермского края осваивались очень быстро, и не только промысловым способом. Край слишком далеко находился от коренной Руси, а, значит, промышленники поневоле должны были заводить пашни, чтобы иметь хлеб. Таким образом, промысловое освоение тесно сплеталось с земледельческим. Чтобы обеспечить достаточную защиту своих территорий, Строгановы строили города: Канкар (Камский город), Кергелан (Орел), Кай, Очерский, Яйвенский, Сылвенский остроги. Край стал быстро заселяться.

Немаловажную роль в истории его освоения сыграли и возникшие здесь монастыри, владевшие огромными земельными владениями и привлекавшие льготами поселенцев на свои земли. Самым значительным из них был Пыскорский монастырь, основанный Строгановыми недалеко от города Канкара. К первой половине XVII века в его вотчинах насчитывалось уже 365 дворов крестьян.

Итак, область русской оседлости пополнилась новой территорией. Население было привлечено сюда соляными залежами и различными льготами, предоставлявшимися земледельцами-солеварами. Этот процесс освоения прикамских земель в свою очередь все больше завлекал русских людей на восток – в царство Сибирское[1].

[1] См.: Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. − М.: Наука, 2004.

От нападений сибирских татар страдали вотчины и промыслы Строгановых как в Пермском крае, так и по ту сторону Урала. Строгановы не только разрабатывали соль, в верховьях реки Туры они нашли железную руду, а на реке Сосьве – серебряную руду. Для упрочнения своих позиций они просили царя пожаловать их реками Турой, Лозьвой, Тоболом и Тавдой. За это они должны были поставить там крепость, содержать за свой счет сторожей и огненный наряд, вырабатывать железо, заводить пашни. В 1574 г. правительство исполнило их просьбу и выдало им соответствующую грамоту, дав Строгановым при этом ряд существенных прав: собирать людей русских и инородцев и воевать с сибирским «салтаном», брать сибирцев в плен и облагать их ясаком в пользу царя. Кроме того, Строгановым поручалось следить за другими русскими промышленниками и докладывать царю о разработке ими руд.

Мотивы, склонившие московское правительство дать свое согласие на распространение русской оседлости за Урал, были далеко не локальными. Во-первых, именно с этим связывались надежды на умиротворение восточных окраин, постоянно тревожимых нападениями татар и подвластных им племен Сибири. Во-вторых, Москва надеялась обеспечить таким путем исправный взнос ясака сибирским населением. В-третьих, весьма привлекательными были природные богатства Сибири.

Лишь семь лет спустя после получения грамоты Строгановы снарядили экспедицию для завоевания Сибирского царства. Экспедицию составляли казаки, поступившие к ним на службу с Волги, которых там преследовали за разбой. Их было 540 человек во главе с атаманом Ермаком. С ними было 300 служилых людей из вотчин Строгановых. Осенью 1580 г. экспедиция, перейдя Уральский хребет, вступила во владения татарского князька Епанчи и вскоре достигла его городка. В итоге татары обратились в бегство, а сам городок и его окрестности были разграблены. Чинги-тур (ныне Тюмень) тоже не оказала большого сопротивления; здесь казаки зазимовали, собрали провиант и ясак с окрестных жителей. Весной 1581 г., после вскрытия рек, казаки продолжили свой путь по реке Тобол вниз, постоянно вступая в столкновения с татарами и местным населением. У Карачинского улуса (место пребывания знатного мурзы) произошла битва, доставившая казакам много добычи: золото, серебро, драгоценные камни, провиант.

Лишь в сентябре казаки достигли устья Тобола, повернули вверх по Иртышу и в октябре подошли к столице Сибири, которую взяли приступом. Татары покинули окрестности, а соседние остяки поспешили признать владычество русских, хотя еще недавно поддерживали хана Кучума.

Но успех, достигнутый Ермаком, требовал закрепления. Положение русских было опасным и нестабильным. Население Сибирского царства было настроено весьма враждебно, справиться с ним силами своей дружины Ермак не мог. Иными словами, требовалась систематичная поддержка

со стороны Москвы, которая к этому пока не была готова. В итоге в одном из столкновений с татарами Ермак погиб. Остатки его дружины и вспомогательный отряд не смогли закрепиться на данных территориях и вскоре оставили Сибирь.

Таким образом, экспедиция Ермака стала лишь попыткой покорения Сибири, еще больше убедившей Москву в том, что это необходимо. Московское правительство не хотело упускать из рук только что завоеванные земли и отправило в Сибирь в 1585 г. новую рать в 300 человек под начальством воевод Сукина и Мясного. Главной их задачей было, придя в Сибирь, поставить укрепленный город и лишь оттуда предпринимать походы для покорения коренного населения. Выполняя наказ, дружинники в 1586 г. на месте татарского городка Чинги-тура основали Тюмень.

С тех пор в Сибири стали регулярно возникать новые русские города. В 1586 г. правительство отправило в Сибирь новый отряд, главной задачей которого было основать в непосредственной близости от Искера город, откуда можно было бы вести дальнейшие военные операции. Так возник Тобольск на Иртыше ниже впадения в него Тобола и несколько выше столицы Сибири, где обосновался хан Кучум. В 1594 г. на нижней Оби был построен Березов для контроля над самоедскими и остяцкими князьками. В 1595 г. на реке Обь был заложен город Сургут. В 1598 г. возник город Верхотурье. К 1601 г. возникла необходимость защитить от нападения ногайских татар остяков, живших между Верхотурьем и Тюменью, для чего был основан русский город Туринск. С возникновением на реке Оби русских городов Сургута и Нарыма татарское племя, жившее на реке Томи, поспешило признать над собою власть московского государя. В 1604 г. на реке Томи возник город Томск, а в 1608 г. – ряд острожков на этой же реке[1].

С приходом Смутного времени освоение новых территорий в Сибири приостановилось. Москве было не до Сибири. Новые партии русских людей не прибывали, а оставшиеся были озабочены тем, как выжить в суровых климатических условиях, и продолжали борьбу с коренным населением, которое, как только началась Смута, стало постепенно восставать против русских, Привлечение новых ясачных людей перестало быть первостепенной задачей.

Освоение русскими труднодоступных территорий продолжилось лишь с окончанием Смуты.

До Смуты русская оседлость охватила огромную территорию примерно в 1,5 млн кв. км. Но на таком обширном пространстве насчитывалось всего лишь 14−15 русских городков и острожков с окружающими их слободами, селами, деревнями. Их разбросанность легко объяснима: сама цель

[1] См.: *Олех, Л.Г.* История Сибири. − М., 2005.

их возникновения – подчинение сибирского населения, контроль над ним и сбор дани. Следует упомянуть также, что как такового населения в целом было не так уж много, оно расселялось отдельными группами, которые разделяли огромные расстояния. Таким образом, Западная Сибирь, в которой утверждались русские люди, в этот период времени была, в сущности, пустыней. Именно этим может быть объяснена та легкость и быстрота, с которой русские заняли Западную Сибирь.

Начиная со второй половины XVI в., централизованная Русская держава постепенно становилась могущественной многонациональной империей. Ее территории расширялись за счет воссоединения, завоевания, мирного вхождения соседних народов и регионов Восточной Европы, Кавказа, Сибири, Прибалтики, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока, Центральной Азии. Формирование границ Российского государства завершилось в конце XIX – начале XX в. с присоединением Туркмении и Тувы.

Образование централизованного Российского государства и превращение его в многонациональную державу отличалось сочетанием военных акций с дипломатическими контактами и мирными соглашениями с народами сопредельных областей и регионов. В ходе таких контактов вырабатывались определенные нормы и принципы взаимоотношений.

Процесс освоения новых, труднодоступных территорий принимал различные формы. Но чаще всего отношения с окраинными территориями сочетали «мягкий» и «жесткий» сценарии. Постоянное расширение государства ставило перед правительством сложнейшую задачу – поддержание баланса между центром и окраинами.

В целом региональная политика Российского государства на всех этапах своего становления была противоречивой. Скачки от чрезмерной децентрализации к централизации отнюдь не способствовали стабилизации общества. Территории, не являвшиеся исторически частью этнокультурного пространства России, долгое время были особенно подвержены сепаратизму, стремлению к отделению.

Российское государство имеет богатый исторический опыт выстраивания региональных отношений. Проблемы, проявившиеся еще на начальном этапе интегрирования территорий в общегосударственное политическое, экономическое, культурное пространство, не потеряли свою актуальность. При их решении на современном этапе развития Российской Федерации стоит обратиться к богатому историческому опыту. С этой точки зрения изучение политики освоения труднодоступных территорий является столь актуальным для современного поколения.

Список литературы

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI−XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. − М.: Наука, 2004.

Гладкий, Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. − СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. − М.: Наука, 2008.

Трейвиш, А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. − М.: Новый хронограф, 2009.

Каррер д'Анкосс Э. Евразийская империя: История Российской империи с 1552 года до наших дней / пер. с франц. − М.: РОССПЭН, 2007.

© Шапошников А.В., 2010